

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

К.С. Мамажанов

Исследуется вопрос об организации предпринимательской деятельности осужденных на основании договоров с учреждениями, исполняющими наказание.

Ключевые слова: осужденные к лишению свободы; предпринимательская деятельность; организация труда осужденных.

Организация деятельности по привлечению лиц, осужденных к лишению свободы к труду – одна из важных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой Кыргызстана. Это может быть как индивидуально-трудовая форма привлечения осужденных к труду, так и новая организационно-правовая система этого вида деятельности – создание обществ с ограниченной ответственностью с участием осужденных.

Следует также использовать международный опыт для привлечения осужденных к тру-

ду. Имеющиеся международно-правовые акты об обращении с осужденными содержат ряд положений о принципах организации их труда, в том числе о предпринимательской деятельности самих заключенных. Законодательством предусмотрено, что предпринимательские структуры осужденных сами могут выступать в роли работодателей, привлекая к труду наемных работников.

Принципиальная возможность организации предпринимательской деятельности осуж-

денных вытекает из п. 1 ст. 72 Международных стандартных правил обращения с осужденными, где говорится о том, что “организация и методы работы в заведениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались, таким образом, к условиям труда на свободе”¹. Условиями для разрешения на предпринимательскую деятельность осужденных являются: покрытие осужденными затрат, связанных с осуществлением этой деятельности, возможность получить прибыль от такой деятельности не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда (кроме лиц, которым разрешено трудиться в исправительных учреждениях по желанию)².

Другим правовым основанием служит ст. 58 ГК КР, из смысла которой вытекает, что *предпринимательская деятельность* может рассматриваться как инициативная самостоятельная деятельность отдельных лиц, так и деятельность объединений, направленных на получение прибыли³. Полагаем, что такая деятельность осуществляется “на свой страх и риск” и под личную имущественную ответственность.

Следует отметить, что проблемы предпринимательства в учреждениях пенитенциарной системы Кыргызской Республики относительно новы в практике исполнения наказаний в местах лишения свободы. Известно, что на протяжении многих лет труд лиц, лишенных свободы, был жестко урегулирован и ни о каком предпринимательстве и речи быть не могло. Вместе с тем, в соответствии с уголовно-исполнительным законом Кыргызской Республики, осужденные вправе заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (ч. 1 ст. 75 УИК КР).

Однако далеко не всегда можно учитывать желание осужденных заниматься тем или иным видом деятельности, получать желаемую профессию. Нуждается в дальнейшем совершенствовании и процесс организации труда в ис-

правительных учреждениях. Важно не забывать, что речь идет не о любом труде осужденного как средстве занять его чем-либо во избежание разлагающего физического бездействия, а о труде созидательном, производительном, полезном со стороны оценки его как обществом, так и самим осужденным. Отсутствие у осужденных возможности для занятия предпринимательской деятельностью порождают дополнительные социальные проблемы не только для них самих, но и для их семьи, родных, близких.

В настоящее время осужденным может быть разрешено занятие индивидуальной трудовой деятельностью путем создания обществ с ограниченной ответственностью. Однако для этого должны быть соблюдены следующие условия:

- желание осужденных заниматься такой деятельностью;
- соответствие этой деятельности требованиям режима содержания;
- возможность администрации организовать такую деятельность;
- покрытие осужденными затрат, связанных с осуществлением этой деятельности;
- возможность получать прибыль от такой деятельности не ниже минимального размера оплаты труда, установленного законом. Данное требование не распространяется на осужденных, которым разрешено трудиться по их желанию.

Предпринимательская деятельность организуется на основании договоров осужденных с учреждением, исполняющим наказание.

Организация предпринимательской деятельности общества с ограниченной ответственностью осуществляется без открытия осужденным собственного банковского счета. Все безналичные расчеты осуществляются посредством использования банковского расчетного счета, открытого исправительному учреждению для расчетов общества с ограниченной ответственностью. По своей правовой природе этот счет (субсчет) должен носить вспомогательный характер. Именно по вспомогательному счету должны производиться все безналичные расчеты, осуществляемые обществом с ограниченной ответственностью.

При осуществлении индивидуальной трудовой деятельности лицам, содержащимся в местах лишения свободы, запрещается производить работы и оказывать услуги, на которые установлен запрет законодательством Кыргызской Республики, а именно:

¹ Международные акты о правах человека. Сб. документов. М., 2000. С. 515–516.

² Киселев Н.В. Международные стандарты обращения с осужденными и предпринимательская деятельность осужденных // Реализация положения нового законодательства в сфере уголовных наказаний. Сб. научн. тр. М., 1995.

³ См. также: Закон Кыргызской Республики от 01.02.2001 г. № 15 “О защите прав предпринимателей”. Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2001. № 1. Ст. 1.

- производство любых видов оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, пиротехнических изделий, а также ремонт боевого оружия;
- изготовление и реализация наркотических сильнодействующих и ядовитых веществ;
- посев, возделывание и сбыт культур, содержащих наркотические и ядовитые вещества;
- переработка руд драгоценных металлов, радиоактивных и редкоземельных элементов;
- лечение больных, страдающих опасными и особо опасными онкологическими заболеваниями, а также психическими заболеваниями в агрессивных формах;
- производство ликероводочных и табачных изделий;
- изготовление орденов и медалей¹.

Кроме того, запрещается изготовление колюще-режущих предметов, ремонт и производство множительной, радиотелефонной, телефонной, телефаксной техники.

Собственностью осужденного при индивидуальной трудовой деятельности является имущество, сырье, материалы и инструменты, оплаченные им. Доход от индивидуальной трудовой деятельности используется самим осужденным. Хранение имущества, используемого при индивидуальной трудовой деятельности, осуществляется в помещении, отведенном администрацией учреждения. Досмотр такого имущества осуществляется администрацией в присутствии осужденного, занимающегося индивидуальной трудовой деятельностью.

¹ См., например: Закон Кыргызской Республики от 09.06.1999 г. № 49 “Об оружии” // В редакции Законов КР от 19 февраля 2010 года №32; Постановление Правительства КР № 260 от 31.05.2001 г. “О лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности”; Постановление Правительства КР № 368 от 24.08.2007 г. “Об утверждении Правил оборота гражданских пиротехнических изделий на территории КР”; Постановление Правительства КР № 103 от 25.02.2004 г. “Об утверждении Реестра разрешительных документов, выдаваемых органами исполнительной власти и их структурными подразделениями”; Приказ МВД КР № 145 от 02.04.2002 г. “Об утверждении Инструкции о работе ОВД по осуществлению разрешительной системы”; Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Кыргызской Республики / Под общ. ред. М.Т. Кайыпова. Бишкек, 2006. С. 243–244.

При переводе осужденного, занимающегося индивидуальной трудовой деятельностью, в другое исправительное учреждение принадлежащее ему имущество направляется администрацией, с согласия осужденного и за его счет, в другое место отбывания наказания, а при невозможности транспортировки, реализуется с начислением на его счет вырученных от продажи средств².

Практика показывает, что такого рода деятельность мало реализуется в местах лишения свободы. И это притом, что почти во всех колониях есть лица, желающие быть предпринимателями. С определенной уверенностью можно утверждать, что все это достаточно декларативно и вряд ли станет когда-либо повсеместной реальностью. Скорее, наличие такого рода связей будет исключением³.

По данным проведенного автором исследования, ни в одной из колоний Кыргызской Республики не зафиксировано такой структуры. В этом смысле определенный интерес вызывают ответы сотрудников исправительных колоний и осужденных. Как показал опрос, 67 (62,3%) осужденных полагают, что в условиях мест лишения свободы возможно создание общества с ограниченной ответственностью. 38 опрошенных сотрудников (32%) также поддерживают эту идею. Однако большая часть сотрудников не хотели бы видеть осужденных в качестве предпринимателей. Это трудно объяснить с точки зрения формальной логики. Можно лишь предположить, что значительная часть сотрудников исправительных учреждений (по крайней мере, из числа опрошенных) слабо ориентируются в вопросах предпринимательских правоотношений.

Не допускают создания этой модели труда для осужденных 26 осужденных (17%) и 42 сотрудника (43,8%), 29 осужденных (17,4%) и 34 сотрудника (18,1%) затруднились ответить.

Анализ международной практики показывает, что ни в одной стране мира, даже в самой развитой, решить проблему широкого и эффектив-

² *Игнатъев А.А.* Уголовно-исполнительное право: Учебник. М., 1997. С. 144.

³ *Белозеров И.П.* Организационно-экономические проблемы преодоления кризисного состояния производства уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1999. С. 17; *Миняева Т.Ф.* Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. С. 119–123.

ного трудоиспользования осужденных, да еще за счет внутренних резервов, не удалось¹. Особенно это касается предпринимательской деятельности осужденных. При занятии такой деятельностью они подлежат регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица в органах государственной регистрации. На практике зачастую это не делается, и их продукция (услуги) реализуются в обычном порядке, без выплаты положенной прибыли. Такая практика объясняется сложностью оформления предпринимательства и последующего оказания услуг по реализации продуктов производства.

Опыт организации любой предпринимательской деятельности свидетельствует, что одним из основных препятствий для ее начала являются отсутствие “стартового капитала”. Оплата пошлины за государственную регистрацию предпринимательской деятельности, а также другие расходы по ее оформлению осуществляется за счет средств индивидуального предпринимателя². Такое правило лишает возможности многих осужденных легализовать свой бизнес из-за отсутствия на личном лицевом счете денежных средств. Поэтому при наличии желания осужденных заниматься предпринимательской деятельностью и возможности оказать им в этом содействие со стороны администрации исправительного учреждения следует предусмотреть для этого другие источники финансирования (в том числе за счет Фонда ассоциации осужденных).

Указанные правоограничения при организации предпринимательской деятельностью не учитывают особенностей правового положения осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях, где установлен полусвободный режим содержания заключенных. Поэтому ограничения, предусмотренные для осужденных, желающих заниматься бизнесом, представляются излишне жесткими.

¹ См. подробно: Концептуальные подходы к дальнейшему развитию уголовно-исполнительной системы // Матер. междунаучно-практич. конф. Алматы, 2002. С. 95–96; Джумагулов А.М. Правовой статус личности осужденных к лишению свободы в Кыргызской Республике: Учебное пособие. Бишкек, 2008. С. 50–51.

² См.: Положение о порядке государственной регистрации физических лиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью на территории Кыргызской Республики, утвержденное Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 июля 1998 г. № 404.

В практике пенитенциарной системы почти не встречаются случаи занятия предпринимательской деятельностью в форме товариществ (обществ) с ограниченной ответственностью³. По крайней мере, в условиях Кыргызской Республики таких фактов не наблюдалось.

Здесь возникают трудности, связанные не только с предварительным финансированием предпринимательской деятельности, но и с функционированием общества с ограниченной ответственностью в условиях исправительных учреждений. Ограниченность состава учредителей (в лице осужденных) делает эту возможность мало реализуемой. Участие других лиц в качестве учредителей не допускается. На наш взгляд, это положение чрезмерно жесткое. Например, в колониях-поселениях можно было бы предоставить возможность участвовать в качестве учредителей членам семьи осужденного. Однако необходимо признать, что практические работники пенитенциарных учреждений, ни при каких обстоятельствах не могут быть участниками общества, либо работать в нем по трудовому или иному договору. Это предотвратит возможные злоупотребления со стороны практических работников⁴.

В качестве потенциальной возможности участия осужденных в предпринимательской деятельности можно разрешить им участие в качестве учредителей. В этом случае администрация должна оказывать им всяческую помощь.

Учреждения, исполняющие наказания, должны оказывать платные услуги осужденным по регистрации предпринимательской деятельности, уплате обязательных платежей в соответствующие бюджеты, проведению взаиморасчетов с другими субъектами хозяйственной деятельности и другие услуги, связанные с предпринимательством. Предельные размеры оплаты этих услуг устанавливаются территориальными органами уголовно-исполнительной системы⁵. Однако есть ярые противники участия осужден-

³ Дерюга Н.Н. Гражданская правосубъектность осужденных. Хабаровск, 2003. С. 114–117.

⁴ Минаков Ю.А., Чепелев А.В. Предпринимательская деятельность осужденных в исправительных учреждениях (проблемы нормативного регулирования). М., 1997.

⁵ Леонов А.В. Проблемы трудовой занятости осужденных и социальной адаптации в условиях перехода к рыночным отношениям // Наказание: законность, справедливость, гуманизм: Матер. междунаучно-практич. конф. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. С. 154.

ных в предпринимательской деятельности. На взгляд И. Упорова, допущение предпринимательской деятельности является явным “перехлестом”, возникшим на рыночной волне. По крайней мере, автор не допускает и мысли, при которой исправительные учреждения связывали бы себя имущественными и иными обязательствами с осужденными¹. В определенной степени с этим следует согласиться. Однако подобное утверждение не должно носить императивного характера, не допускающего инакомыслия.

Между администрацией учреждения и лицами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью, заключается договор, в котором определяются взаимоотношения, связанные с приобретением сырья и материалов, с использованием помещений, и компенсации затрат учреждению при посреднической деятельности администрации, а также определяются размеры отчислений в пользу Министерства юстиции и некоторые другие вопросы. Споры между субъектами рассматриваются вышестоящей организацией системы исполнения наказания с участием наблюдательной комиссии².

Необходимо отметить, что перестроечный период развития Кыргызстана пагубно отразился на экономике, уровне социально-нравственного

развития общества, привел к росту преступности, ухудшению положения в местах лишения свободы и занятости осужденных. Поэтому в настоящее время должна быть создана прочная законодательная база по регулированию труда осужденных, проведена большая работа по реконструкции исправительной системы, созданию при ней собственной производственной базы, а также развитию связей с предприятиями, учреждениями и организациями, заинтересованными в труде осужденных, совершенствованию форм и методов организации их труда.

Таким образом, с точки зрения правовой регламентации участия осужденных в предпринимательской деятельности, можно отметить, что законы Кыргызской Республики вполне соответствуют существующей международной практике. Задача государства повсеместно содействовать их воплощению на практике.

Осужденный отвечает перед государством, обществом и самим собой за совершенное им преступление претерпеванием лишений и ограничений в период исполнения наказания, а государство должно нести ответственность за обеспечение правового положения осужденного, им же (государством) и установленного. Полагаем, процесс обеспечения прав осужденных в местах лишения свободы должен вселять в них уверенность в завтрашнем дне, в возможности искупления вины и возвращения в общество полноценным гражданином.

¹ Упоров И. Указ. соч. С. 47.

² Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового права Российской Федерации. М., 1995.